

Митрополит Иларион: В праздник Рождества мы выходим из круга времени

6 января 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал сценарист и режиссёр, народный артист Российской Федерации Владимир Хотиненко.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сёстры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о Рождестве Христовом и о том, как рождественская тема и вообще религиозная тематика преломляется в литературе, в искусстве, в кинематографе. У меня в гостях – сценарист и режиссёр, народный артист Российской Федерации Владимир Хотиненко. Здравствуйте, Владимир Иванович!

В. Хотиненко: Здравствуйте, Владыка! Прежде всего, спасибо за приглашение. Хорошо, что мы будем говорить о Рождестве Христовом. У меня к Вам есть вопрос. Может быть даже, не совсем вопрос. Мне кажется, хорошо было бы немного прояснить эту тему для нашей аудитории. В связи с тем, что в мире активизируются процессы коммуникации, мне кажется, у нас есть маленькая проблема с праздником Рождества. Поскольку католическое Рождество отмечается раньше – по григорианскому календарю, – у нас молодёжь с энтузиазмом отмечает Рождество во время Рождественского поста. Потом наступает Новый год, который наши сограждане тоже отмечают. Мне кажется, в атеистические времена праздник Нового года как-то слился с праздником Рождества. Встреча Нового года у нас совсем другая, чем за границей. Можно сказать, что Новый год у нас встречали как Рождество, но сам праздник православного Рождества наступает только спустя 7 дней после Нового года. С одной стороны, у нас переизбыток этих праздников. Как нашим согражданам найти баланс?

Митрополит Иларион: У меня есть свой собственный опыт, несколько необычный. Я шесть лет жил в Австрии, возглавляя одновременно две епархии – в Австрии и в Венгрии. В силу исторических обстоятельств в Австрийской епархии Рождество праздновалось, как и во всей Русской Церкви, по старому стилю – 7 января. А вот в Венгерской епархии – поскольку венгерские приходы вошли в состав Московского Патриархата уже после того, как они перешли на новый стиль, – Рождество праздновалось 25 декабря. Я находил это обстоятельство очень даже удобным, потому что я мог со своей венгерской паствой встретить Рождество 25 декабря, а потом, спустя 13 дней, встретить Рождество со своей австрийской паствой.

Но Вы правы, что у нас в советское время Новый год как бы вытеснил Рождество, и, в известном смысле, так и было запланировано, чтобы у людей был зимний семейный, добрый праздник, который позволил бы им забыть о том, что существует другой, настоящий праздник. Поэтому когда у нас стала возрождаться Церковь, то, естественно, возродился и праздник Рождества Христова. Да, наличие двух зимних праздников на небольшом расстоянии друг от друга порождает некоторые вопросы. Хотя я думаю, что, скорее, это обстоятельство может служить только источником радости, потому что у людей получились полноценные зимние каникулы, когда они могут побыть с семьёй, а те, кому позволяют средства, – могут поехать покататься на лыжах.

В. Хотиненко: Рождество – это определённая надежда, это определённое состояние. Слава Богу, не потерянное. Это чувство вдруг посещает людей независимо от того, тяжёлый был год или лёгкий. Вдруг, я про себя говорю в данном случае, к тебе приходит ощущение надежды, каких-то преобразований. Даже если люди не опираются на евангельские традиции, это замечательный праздник надежды.

Митрополит Иларион: Я тоже в эти дни думал о разнице между Новым годом и Рождеством. Мне пришла мысль, что Новый год – это, прежде всего, праздник времени, то есть праздник, связанный с нашей временной жизнью. Он, с одной стороны, весёлый, потому что – это праздник, но, с другой стороны, каждый Новый год приближает нас на один год к смерти. И для кого-то это может показаться праздником, окрашенным печалью. Мы как верующие люди понимаем, что жизнь отмерена Богом человеку на определённый временной отрезок и что за этой жизнью начнётся жизнь вечная. Рождество как праздник пришествия в мир Бога ставит нас перед этой перспективой вечности, то есть вне зависимости от того, совершается ли оно 25 декабря или 7 января, мы как бы выходим из круга времени, мы соприкасаемся с вечностью. Весь смысл праздника Рождества Христова заключается в том, что Бог пришел в этот мир. Бог не остался где-то далеко, как это было для ветхозаветных людей, которые знали, что Бог есть, которые боялись Бога, поклонялись Богу, боялись прогневать Бога, требовали знамений и чудес, но при этом всё-таки прогневляли Бога, и потом Бог их наказывал. С пришествием в мир Христа совершенно меняются взаимоотношения между Богом и человеком. Бог оказывается среди людей, причем не как какой-то грозный царь или господин, а как беспомощный младенец. Такой же младенец, каких миллионы рождаются на земле. Я думаю, что именно в этом сердцевина Рождества Христова. Почему волхвы пришли с Востока поклониться младенцу, и их вела некая таинственная звезда? Сейчас некоторые ученые думают, что это была какая-то комета.

В. Хотиненко: Высчитывают сроки ее появления. Но не все знают, что это дата достаточно условная. Может быть, это произошло на пять лет раньше или на пять лет позже.

Митрополит Иларион: Во-первых, мы не знаем, в каком году родился Христос. Это, действительно, плюс или минус пять или даже десять лет от общепринятой даты. Во-вторых, мы не знаем, в какой день родился Христос. Был выбран определённый зимний день в качестве праздника Богоявления. Сейчас у нас есть два праздника – Рождество и Богоявление, а в древней Церкви был один праздник Богоявления, когда одновременно отмечались Рождество Христово и Крещение Господа Иисуса Христа в Иордане от Иоанна Крестителя. Праздник Рождества Христова, действительно, выводит нас за пределы календаря, времени. Его позиционирование во времени весьма условно. А вот его позиционирование в нашей жизни – наоборот, безусловное, потому что для верующего человека Рождество Христово – это совершенно особое событие, это особая веха, это возможность встретиться лицом к лицу с удивительной реальностью присутствия Бога в нашей повседневной жизни. Если взглянуть на икону Рождества Христова, мы увидим чисто бытовую сцену. Мы увидим мать, ребенка, каких-то служанок, Иосифа, увидим окружающий мир. Это просто сцена из жизни человеческой семьи. Но в этой сцене мы узнаем Бога, Который присутствует там, Который все освящает Своим присутствием, Который избрал эту девушку Марию, чтобы Она стала Его Матерью.

В. Хотиненко: Часто у людей возникает в голове путаница между двумя поклонениями – поклонением волхвов и поклонением пастухов. Некоторые спрашивают: это одно и то же или два разных события? Причем если число волхвов известно, то число пастухов неизвестно.

Митрополит Иларион: Согласно евангельскому повествованию, приходили поклоняться и те, и другие. Пастухи находились рядом. Поскольку, как известно из Евангелия от Луки, для Богородицы и младенца не нашлось места в городской гостинице, ребенок был положен в хлеву и вокруг были стада, которые пасли пастухи. И они пришли поклониться. Но кроме этого, пришли и волхвы, то есть мудрецы с Востока, которые принесли дары: золото, ладан и смирну. Причем эти дары сохранились. Как раз в эти дни их привозят в Россию для поклонения.

Хотел бы сказать несколько слов об эмоциональной стороне праздника. Вы глубоко знаете Достоевского, Вы сняли о нем замечательный фильм. Вы знаете, что Достоевский – хотя у него и были человеческие слабости и грехи, – был человеком глубоко религиозным. Причем его религиозность становилась все глубже по мере прохождения им жизненного пути. У него есть замечательный рождественский рассказ «Мальчик у Христа на ёлке». В нем повествуется об одном очень бедном мальчике. Он проснулся в холодной комнате. У него почти не было одежды. Он хотел есть. На его глазах умерла мать. Вот он выходит в этот шумный город, где кареты, где за окнами ёлки, горят огни. И постепенно это грустное повествование переходит в описание райского блаженства. Земная канва этого повествования в том, что мальчик умирает от холода, а религиозное содержание – в том, что человек переходит из временной жизни, где он страдает, мучается, умирает от голода, в вечную жизнь. Достоевский удивительным образом показал эту

открывающуюся перспективу, причем показал на детском и светлом образе, детским и светлым языком. Праздник Рождества Христова, в том числе, говорит нам и о смысле страданий: почему мы страдаем здесь, на земле и что нас ожидает в вечности.

В. Хотиненко: Это вообще ключевая мысль. Я ведь снимал документальный фильм (совместный проект Православной и Католической Церкви) «Паломничество в вечный город» о первых мучениках. Мне приходилось много раз сталкиваться с этим вопросом. У меня там звучала мысль о том, почему христианство так быстро, стремительно захватило практически весь мир. Я думаю, это произошло потому, что появилась идея жизни бесконечной в противовес жизни временной. Мне кажется, что если бы эта идея дошла до умов большинства наших современников, то мир бы очень сильно изменился. Это не фигура речи. Это действительно так. Иначе все бессмысленно.

Митрополит Иларион: Да, это удивительно, что в те времена, когда не было ни телеграфа, ни телефона, ни Интернета, христианство уже в I веке из Иерусалима дошло до Рима, практически до всех основных центров Римской империи. А в IV веке мы уже наблюдаем расцвет христианства в сопредельных странах. Мы знаем, что в VII веке христианство уже дошло до юга Индии и до Китая. Эта скорость распространения христианства, поистине, удивительная. Для меня как христианина это свидетельствует о том, что Сам Бог благословлял распространение христианской веры, потому что одними человеческими усилиями невозможно было этого достичь.

В. Хотиненко: Для меня это было своего рода откровением. Но давайте вернемся на секундочку к Достоевскому. Всем известная фраза «Красота спасёт мир» становится уже предметом иронии. Но когда я снимал фильм по роману «Бесы», я обратил внимание на другую фразу. Когда Ставрогин исповедуется старцу Тихону, когда он изливает свои чудовищные откровения, старец ему говорит: «Некрасивость убьёт». Это совершенно потрясающее выражение. Мне кажется, мы очень часто сталкиваемся именно с некрасивостью, которая может убить. Это поистине пророческое высказывание, которое, учитывая нашу тему, растворяется в смысле праздника Рождества.

Митрополит Иларион: Да, ведь Рождество, помимо всего прочего, очень красивый праздник. Мы украшаем храмы, ставим в них ёлки. Но даже без этого наши храмы все очень красивые. Любой самый скромный сельский храм очень красиво выполнен в плане архитектуры, внутреннего убранства, не говоря уже о торжественном богослужении. На Рождество всегда показывают Патриаршее богослужение из Храма Христа Спасителя. Его часто смотрят даже совершенно неверующие люди, далёкие от Церкви. Почему? Некоторые – просто потому, что это очень красиво.

В. Хотиненко: В прошлом году мы с моей женой Татьяной были на Рождество в Брюсселе.

Исходя из толерантных, политкорректных соображений, в Брюсселе, где раньше всегда ставили на центральной площади большую ёлку, поставили некое конструктивистское сооружение – цветное, переливающееся, по-своему занятное. Но это не ёлка. Это не чудо. Это чудовищное приземление. От этого ощущение Рождества уходит. Это по-своему красиво, забавно, но не более того.

А какую роль играют в эмоциональном восприятии Рождества запахи – даже запахи апельсинов, мандаринов! Когда они пришли? Когда у нас появилась эта традиция? Потому что сейчас невозможно представить этот период без запаха мандаринов. Но главное – меняется духовное расположение людей. Огромное количество людей собирается на площадях, и они все-таки объединены этим чувством. Сейчас так мало положительной энергии, которая бы выплёскивалась наружу, а на Рождество это происходит. И это замечательно.

Митрополит Иларион: Празднование Рождества на Западе – это отдельная тема, тема непростая. С одной стороны, на Западе Рождество превратилось в громадный коммерческий проект, связанный, прежде всего, с подарками, с рынком, с глинтвейном, со всякими развлечениями. Интересно, что всё это предшествует Рождеству. Как только наступает Рождество, все это кончается. У нас наоборот. У нас Рождеству предшествует пост, то есть время воздержания, покаяния, а святки – то, что следует за Рождеством, – это время праздника. На Западе получилось наоборот. Весь праздник как раз к Рождеству сворачивается. Рождество – это последний день длинного, почти месячного гулянья. А в последнее время идеология политкорректности некоторым политикам навязала представление о том, что если христиане празднуют Рождество, то представителей других религий это может как-то задеть. Абсолютно ложная идея! Совершенно не основанная на реальности.

В. Хотиненко: Лукавая, фарисейская.

Митрополит Иларион: Они пытаются изгнать Рождество из жизни людей. Вернусь к моему шестилетнему служению в Австрии. Первые четыре года я получал от президента республики поздравления с Рождеством, а последние два года стал получать поздравления с «сезонным праздником». Я перестал отвечать на эти поздравления, потому что это оскорбительно для верующего человека, для христианина получить на Рождество поздравление с «сезонным праздником». Как будто мы должны стыдиться, что у нас есть Христос, что Христос родился, что вся Европа христианская. Это совершенно абсурдный подход.

Вы, конечно, правы в том, что Рождество и тема преодоления зла, и тема временности человеческой жизни, и перспектива вечности – это центральная христианская тема, в том числе и у Достоевского. Действительно, Достоевского невозможно понять вне религиозной перспективы,

когда, например, он весь сюжет с Родионом Раскольниковым выводит, в конце концов, к его покаянию. Я думаю, что Рождество – это возможность для всех нас обратиться к этим вечным корням, к этой вечной теме, которая звучит на земле с тех самых пор, когда воссияла эта звезда, которая привела и волхвов, и пастухов, и, в конечном итоге, всё человечество к колыбели родившегося Младенца Христа. Вечная жизнь, о которой говорил Достоевский, предстаёт в самых разных образах: и библейских книгах, и в художественной литературе. Жизнь Церкви является проекцией вечности на время. Она позволяет человеку, в том числе через красоту богослужения, внутреннего убранства, через красоту церковной поэзии соприкоснуться с той вечной красотой, которая ожидает каждого человека за порогом этой временной жизни.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51871/>